

Рыбацкая (Голубая) бухта. История с глубокой древности до наших дней.

Историко-географические сведения о регионе до начала XX в.

Рыбацкая (Голубая) бухта представляет собой маленький залив Черного моря, обособленный от его открытых вод выступами ее берегов, т.е. это относительно неглубокий (около 0,5 км) врез при максимальном расстоянии между смежными мысами около 1 км. Находится она между превышающими ее по своим размерам Цемесской (Новороссийской) и Геленджикской бухтами. Свое современное название – «Голубая» бухта получила из-за бирюзового цвета воды в ее акватории, а более старое «Рыбацкая» – потому, что с дореволюционных времен на ее берегу размещались промысловые станы: сначала рыболовецкой артели, а с 30-х годов XX в. – рыбколхоза имени «Парижской Коммуны». Протяженность береговых линий бухты в настоящее время составляет: с запада 300 м, северо-востока 620 м, а с востока 800 м. Северо-западный фланг бухты образован отрогами приморского хребта Туапхат и представляет собой отвесный обрыв высотой 15-20 м, вдоль которого тянется узкая полоска из щебня и валунов. С севера в нее впадает река, именуемая в наше время, как «Яшамба»; истоки ее находятся на южном склоне Маркотхского хребта. В центральной части бухты ширина пляжа составляет 15-20 м; в устьевой части р. Яшамба до 30 м. С северо-востока и востока к бухте примыкает микрорайон Геленджика «Голубая бухта», на территории которого находится санаторий с тем же названием, предназначенный для лечения и профилактики туберкулеза у взрослых (см. карту № 1).

Карта № 1. Фрагмент карты Генштаба СССР района Рыбацкой (Голубой) бухты и бассейна реки Яшамба

Голубая бухта, как и соседние с ней Цемесская и Геленджикская, образовалась в результате вторжения моря в сушу при разломе и опускании участков некогда единого приморского хребта – одного из отрогов Большого Кавказского хребта. Этот процесс начался примерно 9,5 тыс. лет назад, когда на побережье могли уже обитать люди. Происходило это, по мнению современных исследователей, постепенно, без признаков «всемирного потопа», хотя локальные скоротечные подтопления участков территории, очевидно, имели место. Яшамба относится к категории малых рек, ее длина составляет 12,5 км. Ширина ее долины на отдельных участках достигает 300 м. Площадь водосборного бассейна реки – примерно 18,5 кв. км. Питание составляют: дождевые (62 %), подземные (33 %) и талые (5 %) воды. Склоны примыкающего к долине реки хребта Туапхат и грядовых возвышенностей сплошь покрыты лесным массивом (хвойные и лиственные деревья, крупный и мелкий кустарник, густой травяной покров). Во многих местах встречаются естественные обнажения горных пород.

Первые поселения в долине р. Яшамба могли появиться еще в эпоху ранней бронзы (IV- III тыс. до н.э.). Об этом свидетельствовало нахождение здесь в прошлом плиточного дольмена. Он был обозначен как «памятник» на «Карте следования войск действующего отряда (генерала Вельяминова) за рекою Кубанью в 1834-1836 гг.». Его же упоминает графиня П.С. Уварова в «Путевых заметках» 1886 г.: «Вблизи от Геленджика, на одном из горных лесных откосов, направо от дороги в Новороссийск находится дольмен или «богатырская хатка».

В античные времена район Голубой бухты, как и соседний с ним Тонкий мыс, был восточной окраиной Боспорского царства. Новороссийским отрядом сотрудников Института археологии АН СССР под руководством кандидата исторических наук Н. А. Онайко в 1966 г. проводилась разведка древних памятников в северо-восточном Причерноморье. В долине р. Яшамба были обнаружены многочисленные пункты распространения античной, а также средневековой керамики.

В 1911-1912 гг. археологом В.В. Саханевым были произведены раскопки могильника в имении «Борисово», расположенного в районе Рыбацкой (Голубой) бухты. Им было вскрыто и исследовано более сотни курганов. Захоронения датировались III - XIII вв. н.э. Было установлено, что здесь обитали племена зихов, которые имели тесные контакты с проживавшими к западу от них соседями – касогами, а также торговые отношения с Римом, Византией и др. В научном мире местность этих захоронений называют «Борисовский могильник».

Первым известным источником, где содержится информация о районе нынешней Голубой бухты, является книга французского коммерсанта Тебу де Мариньи (1793-1852) «Поездки в Черкесию». В «Дневнике путешествия», вошедшем в эту книгу, автор 6 мая 1818 г. пишет: «Мы оказались напротив того места, где я должен был войти в порт Геленджик. Однако лоцман не был согласен со мной. Он основывался на позиции этого порта на карте Черного моря русского лейтенанта Будищева... А эта бухточка была Яланджи Геленджик (Ложный Геленджик) турков». Спустя почти 70 лет о путанице бухт упоминает в «Путевых записках» 1886 г. и П.С. Уварова: «К юго-востоку мыс Дооба образует еще довольно глубокую бухточку, которая называется многими «Фальшивым Геленджиком», так как ее часто принимают за бухту того же имени, расположенную ниже».

Следует отметить, что в те времена было две бухты с таким наименованием: вторая – в районе нынешнего села Дивноморское, которое до 1964 г. тоже называлось «Фальшивый Геленджик». Мариньи так объясняет происхождение данного топонима: «При устье Мезиба находится небольшое углубление берега, достаточное для пристани мелких судов... урочище сие известно у моряков под названием Фальшивый Геленджик, от того, что с моря вид берега против Мезиба весьма похож на вход в Геленджикскую бухту. Моряки боятся входить в сию последнюю ночью или хотя в сколько-нибудь туманную погоду, чтобы не попасть на берег, вместо бухты».

По мнению ряда исследователей, вошедшее в обиход тюркское *Ialendji Ghelendjik* является переводом с адыгского *иногуяво*, означающего «вероятный», «сомнительный». Подтверждением этому является название реки Мезыбь в районе ее устья – «Иногуа», обозначенное на картах Стрельбицкого, датированных 1865-1871 гг.

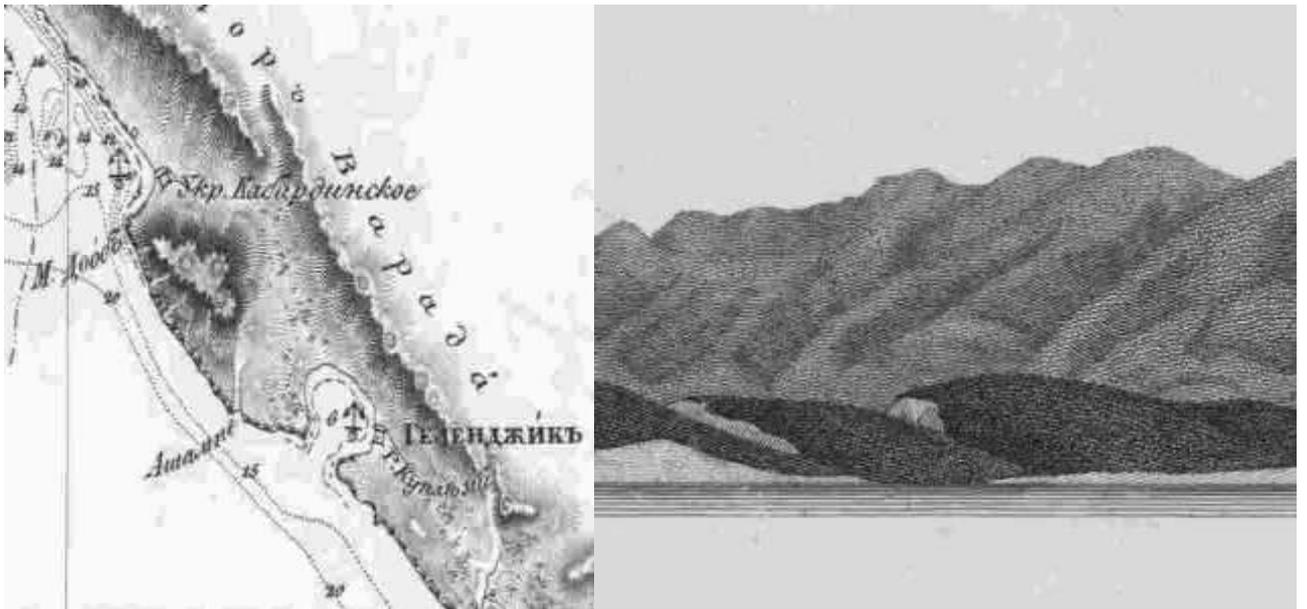
Французский археолог, этнограф и натуралист Дюбуа де Монперэ (1798-1850), побывавший в Геленджике в 1833 г. в книге «Путешествие вокруг Кавказа»: так характеризует район Голубой бухты: «Южная сторона Тачагуса (*прим. авт.* – хребет Туапхат) выделяется как длинный отрог (*прим. авт.* – Тонкий мыс)...Одна бухточка, которая очерчивает круг между этим отрогом и основанием гряды Тачагуса, иногда вводит в заблуждение мореплавателей, впервые плавающих в этих краях и принимающих ее за Геленджик, они дали ей название «Ложный Геленджик. ...В глубине этой бухточки разбросаны жилища черкесской деревни Ашампе». Позднее, любуясь панорамой, открывающейся с Толстого мыса Геленджикской бухты, он написал: «...виднеется вход в бухту Суджук-Кале, скрытую за горой Тачагус, склоны которой пестрят, словно мозаикой, полями селения Ашампет». Бухта и аул обозначены на карте Д. Монперэ, вошедшей в его «Атлас Черноморского побережья» (см. карту № 2).

В «Атласе Черного моря» Е. Манганари, изданном в 1841 г., приведена не только карта, но и изображение ландшафта в районе нынешней Голубой бухты (см. карту № 3 и рис. № 1).

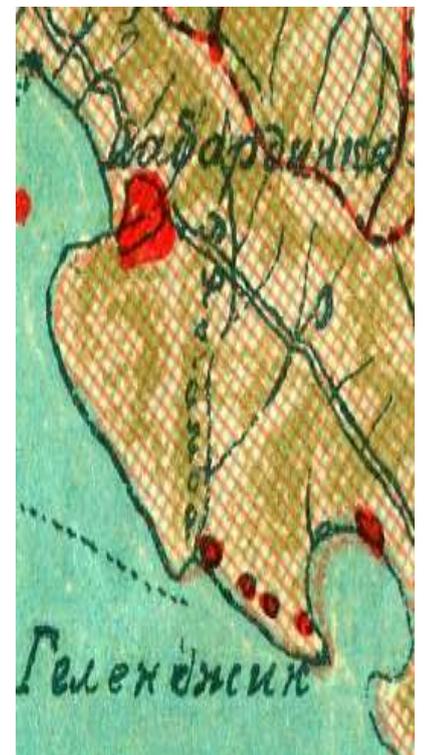
Название черкесского аула и реки «Ашампе» фигурирует на разных картах до 60-х гг. XIX в. Затем, река именуется как «Ашамба», и только с 1923 г. появляется ее современное название – «Яшамба» (см. карты № 4,5). На «Военно-топографической карте Кавказа» указаны забытые в настоящее время названия притоков Яшамбы – ручьи Псенабых и Хожуко-Хабль.

Карта № 2. Фрагмент карты Д. Монперэ 1833 г.

Карта № 3 и Рис. № 1. Фрагмент карты и рисунка из Атласа Е. Манганари 1841 г.

Карты № 4,5. Фрагменты «Военно-топографической карты Кавказа» 1877 г. и «Карты Кубано-Черноморской области» 1923 г.

Этимология гидронима «Яшамба» исследователями трактуется по-разному. В.И. Ворошилов в книге «Топонимы Российского Черноморья» пишет: «У Люлье мы находим две формы этого названия: Ашампе и Ашамбе. По адыг. *ne* – «устье», «низовье». Первый компонент *Ашам* – это родовое имя. Имена Аша, Ашамез встречаются еще в нартских сказаниях. Общий перевод топонима – «Устье (низовье) реки (рода) Ашам». Другой вариант предлагает местный краевед Б.Г. Тлюстен в статье «Об адыгейских названиях рек Геленджика» («Неделя Геленджика» 18-23.02. 2012 г.): «Правильное название реки на адыгском языке – *ТуашъхьанIэ*, в переводе на русский – «место курганов». Слово *Туашъхьэ* означает «курган», окончание *нIэ* – «место». Последнее подтверждается раскопками курганов, произведенными В.В. Саханевым.

Адыгские корни имеют и названия притоков р. Яшамба. Гидроним *Псенабых* означает «Горный родник (источник)». Происходит от *псин* – «родник», «источник» (*псы* – «река», вода); *а* – топонимический аффикс, указательное местоимение; *бгы* (*бг*) – «холм», «хребет», «возвышение», «гора средней величины». Название другого ручья *Хожуко-Хабль* имеет фамильную (именную) основу *Хожуко*, а второй компонент *хьабл* означает «околоток», «несколько соседних домов», т.е. – «Околоток Хожуковых». *Хожуко-Хабль* созвучно с *Хузуко-Хабль* – название аула, который располагался в долине реки Адерба. Последний упоминается в «Цикле статей по истории Кубанского казачества» написанных ранее школьным учителем истории, а затем – священнослужителем В.П. Пономарёвым: «23 мая 1861 г. колонна Гамалая, обеспечивая продвижение главным силам с основным обозом, вошла в левый приток Адерби – Хокум и приблизилась к аулу Кузуко-Хабль». Исходя из этого, можно предположить, что когда-то часть семейства Кузуко (Хожуко) переправилась через Маркотхский хребет и, обосновавшись на его южном склоне, построила свой околоток у истоков берущего здесь начало ручья и «подарило» ему свое имя.

Во времена Кавказской войны долина р. Яшамба часто становилась «ареной» столкновений защитников Кабардинского укрепления с горцами. Известно, что Кавказ в те годы был «южной ссылкой», куда отправляли за разные провинности офицеров. Существует легенда, которая гласит: *«За участие в дуэли в Кабардинский пехотный полк, подразделения которого составляли основу гарнизона крепости, из Санкт-Петербурга был сослан прапорщик (прим. авт. – по сведениям, требующим уточнения, им был некто Кузьмин-Караваев). Горцы часто совершали налеты на русское укрепление, и при их отражении этот лихой офицер всегда поднимал бойцов в контратаку. Гарцуя на коне, он управлял действиями следовавшей за ним пехоты. Во время одной из таких баталий прапорщик был сражен пулей горца, а его верный друг, боевой конь, привез безжизненное, запутавшееся в стременах тело к воротам укрепления. Бойцы, не видя в своих рядах отважного командира, начали отступать от превосходящих сил противника. Жена прапорщика, Марья, оценив происшедшее, быстро переделась в форму мужа и, вскочив на коня, с шашкой наголо и возгласами: «Я жив! За мной!», – снова повела бойцов в атаку. Горцы отступили, а Марья, преследуя их и желая отомстить за гибель мужа, в пылу не заметила, как сильно оторвалась от своих подразделений. В лесной рощице, в долине небольшого ручья ее поджидала засада... Вражеские сабли погубили Марью. Когда она упала с коня, кивер слетел с ее головы, а золотые волосы рассыпались по земле. Только тогда горцы поняли, что в панике бежали от преследовавшей их женщины, что ложилось на них несмыслимым пятном позора. Стыдясь, они ускакали прочь. А тело Марьи русские солдаты похоронили в роще, назвав ее именем этой доблестной женщины».*

После окончания в 1864 г. Кавказской войны горцы, проживавшие на Черноморском побережье Кавказа, были выселены. Царским правительством было принято решение о заселении опустевших территорий. Первыми населенными пунктами на территории нынешнего города-курорта были 5 станиц Шапсугского пешего берегового батальона и греческий поселок Кабардинка. В 1866 г. в Санкт-Петербурге было утверждено «Положение о заселении Черноморского округа и управления оным». На основании этого «Положения» в Черноморской губернии были образованы три переселенческих участка, в том числе Марьино Роща. В книге Козлова Л.Е. «Краткий очерк переселенческих участков Черноморской губернии» (1906 г.) дана их характеристика. Участок Марьино Роща размером 6,5 x 2,5 верст располагался в бассейне р. Хожуко-Хабль, рассчитанный на 25 семей, был включен в Кабардинское сельское общество. Согласно записям в метрических книгах, находящихся на хранении в архиве Геленджика, первые переселенцы прибыли туда в 1897 г. Это были семьи Лигай, Петренко, Пономаренко, Свиридова, Сиденко, Собко, Таможникова, Цапаренко, Черненко.

В конце XIX – начале XX вв. легендарное название «Марьино Роща» распространилось на всю долину р. Яшамба и даже – на Рыбацкую бухту (см. карту № 6 и фото № 1).

Карта № 6. Бухта Марьяна роца на карте Иваненкова 1902 г.

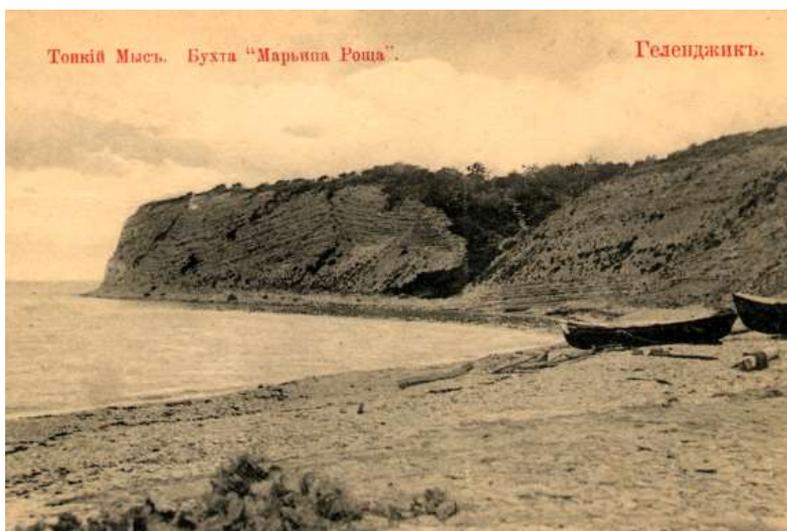

Фото № 1. Открытка начала XX в. с видом бухты «Марьяна Роца»

Однако район бухты был еще совершенно необжитым местом. На карте Кубанской области, изданной в конце XIX в., здесь обозначены лишь казачий пикет и ведущая к нему проселочная дорога от Новороссийско-Сухумского шоссе. А.Д. Ламонов в обзоре «1-й Черноморский полк Кубанского казачьего войска, первое десятилетие существования (1889-1899 гг.)» пишет: «Береговая линия охранялась разъездами днем и ночью до соседних постов и обходами, когда лошади были на подножном корму; кроме того, выставлялись пикеты и секреты. ...Секреты и пикеты становились в таких местах, которым придавалось особое значение, например, пристань, ущелье, селение», с целью не допускать прохода в наши пределы контрабандных товаров, высадки эмигрантов и т.п.

Первым толчком к началу культурного освоения этого участка территории послужило возникновение в конце XIX в. на Тонком мысу Геленджикской бухты дачного места (будущего курорта Солнцедар), где стали разводить сады и виноградники, строить изящные личные особняки и виллы состоятельные люди, преимущественно жители столиц и крупных городов. Позднее, в начале XX в., в районе Рыбацкой бухты был образован курорт «Борисово». Именно это событие считается отправной точкой в «биографии» нынешнего микрорайона Геленджика с названием «Голубая Бухта».

И.Х. Бойко и его курорт «Борисово»

Главная заслуга в организации курорта «Борисово» принадлежит Ивану Харитоновичу Бойко, о котором в разных источниках содержатся противоречивые сведения. В газете «Прибой» от 15.06.1967 г. за № 70 (стр. 2, 4) была опубликована статья «Так было, так есть, так будет». В ней автор, работник санатория «Голубая бухта», В. Рудковский написал: *«Море, расцвеченное миллионами солнечных зайчиков, ласково шуришит прибрежной галькой.*

...От самого берега и дальше, вглубь, – девственный лес. В бухте, улыбаясь белыми парусами своему отражению в прозрачной воде, стоит на якоре яхта. По шатким дощатым сходням оборванные, грязные люди с лицами, заросшими бородами, обливаясь потом, таскают на берег всевозможные ящики, узлы, мешки, тюки. Они идут, протаптывая сбитыми в кровь босыми ногами первую тропу к будущему барскому дому. Жаркий майский день 1876 года. Застыла и не шелохнется зеркальная гладь бухты, и вдруг с глухим стоном, далеко разнесшимся по замершей округе, упали на землю первые столетние дубы. Жарко полыхнули огни, расчищая место для барского сада.

И вскоре вольготно зажил в своем новом имени помещик Бойко. Радостно и хлебосольно встречал он именитых гостей из России. Гремит музыка в просторных залах двухэтажного дома, ломятся столы от всевозможных яств, искрится дорогое вино в хрустальных бокалах и провозглашают обжираться гости здравицу гостеприимному хозяину и хозяйке. Толстосумы играют за карточными столами, зло переругиваются, смачно дымят сигарами и дрожащими от жадности руками загребают выигрыши. Один из них – учитель богословия из Ростова Молочинников – бросив карты и выпучив от радости глаза, заикаясь от возбуждения, сообщает партнерам, что он выиграл у Бойко огромный куш, – часть лесного массива. Его подобострастно поздравляют, злорадно косясь на хозяина.

И вот уже выросла в лесу новая дача Молочинникова. Дальше – больше. Начинают в этом благодатном уголке расти дачи, как грибы после дождя. Дача банковского служащего Барыкина, дачи духовенства, купца Слюсарева и другие».

Статья выдержана в духе своего времени, когда было принято «рисовать» историю исключительно с позиции коммунистической идеологии, а образы помещиков и буржуев, основателей наших первых курортов, – как бездельников и мотов, «прожигавших» награбленное у народа добро. Собственно, почти ничего общего с реальными историческими событиями данная публикация не имела. Дата (1876 г.), указанная в ней, взята «с потолка», как и ее персонажи: Молочинников, Барыкин и Слюсарев – их не удалось обнаружить ни в одном из известных списков землевладельцев Черноморского округа (губернии). Единственное реальное историческое лицо в статье – это Бойко. Но кем был он на самом деле необходимо разобраться.

Фамилия Бойко относится к распространенному типу украинских фамилий и образована от личного прозвища – «Бойко». Так называли расторопного, ловкого и находчивого человека.

В «Списке Малороссийского Гадяцкого полка» за 1784 г значились Яким и Павел Бойко. Некоторые представители фамилии Бойко были внесены в Родословные книги Дворянского Депутатского собрания Полтавской губернии, однако предки Ивана Харитоновича Бойко в них не числятся.

В изданном А.С. Сувориным в 1899 г. «Алфавитном списке фамилий и фирм купцов, промышленников, торгово-промышленных обществ и товариществ Российской империи» значился купец Бойко Харитон Трофимович. Он фигурирует также в «Адрес-календаре и Справочной книжке Полтавской губернии» на 1901, 1904 гг. и в «Памятной книжке Полтавской губернии» на 1910 г. в разделе «Гадячский уезд», в числе Гласных городской думы (1901, 1904 гг.), членов Раскладочного по промысловому налогу присутствия (1901, 1904 гг.) и Уездного отделения попечительного о тюрьмах комитета (1901, 1910 гг.).

Уроженцем г. Гадяча был и Иван Харитонович Бойко, однако данные о нем разных источников расходятся. В одном (со ссылкой на Книгу Памяти «Автономная республика Крым», Т. 6) указано, что он рожден в г. Гадяча в 1878 г., был военным чиновником, состоял во ВСЮР и Русской Армии до эвакуации Крыма, расстрелян большевиками как «враг трудового народа» 7 декабря 1920 г. в Симферополе. Согласно другому (со ссылкой на Книгу Памяти Свердловской области), – он родился в г. Гадяча в 1879 г., работал уполномоченным в издательстве «Политкатаржанин» в г. Свердловске, арестован 6.11.1930 г., приговорен 28.06 1931 г. к трем годам лишения свободы в исправительно-трудовом лагере.

Не исключено, что это был один и тот же человек, которому в 1920 г. приговор к расстрелу был заменен ссылкой. Возможно также, что житель г. Гадяча Харитон Бойко имел двух сыновей-погодок по имени «Иван». В этом случае для организатора курорта «Борисово» наиболее «подходящей кандидатурой» следует считать Ивана-2.

Возможно у «нашего» Ивана Харитоновича был еще один брат. В «Алфавитном списке нижних чинов, погибших, раненных и пропавших без вести в 1-ю мировую войну в 1914-1918 гг.», в числе раненных значится рядовой Бойко Митрофан Харитонович, призванный 22.11.1914 г. из Гадчского уезда Полтавской губернии.

Традиционно считается, что курорт «Борисово», созданный И.Х. Бойко, был назван по имени его сына – Бориса, но какой-либо информации о таковом в известных источниках обнаружить не удалось.

Вышеперечисленные сведения об И.Х. Бойко и вероятных членах его семьи требуют уточнения.

В 2011 г. к юбилею города была издана книга «Геленджик: 180 лет исторического пути». В ее разделе «История Геленджика в датах и границах» была обозначена дата создания морского курорта «Борисово» – 1904 г. И пошла эта неверно указанная дата «гулять» по разным последующим публикациям (см. <http://andreismorya.ru/content/articles/395/2834/>, <http://www.proza.ru/2016/12/21/2156> и др.). Точная дата приведена в «Каталоге сельскохозяйственной культурно-промышленной выставки Черноморского побережья Кавказа «Русская Ривьера». Она проводилась в Санкт-Петербурге 2.11-15.12.1913 г. по старому стилю (с.с.). В нем указано: «Бойко, Иван Харитонович. Тонкий Геленджикский мыс... **Имение приобретено в 1908 г.** Площадь имения – 124 десятин».

В «Списке землевладельцев Черноморской губернии» по Новороссийскому округу 1909-1911 г. под № 35 значился Иван Харитонович Бойко, за которым числилось 123 десятины земли.

Таким образом, Иван Харитонович Бойко был одним из крупнейших помещиков, чьи земельные угодья охватывали обширную территорию от северо-западных границ Тонкого мыса до Голубой бухты. Разделив часть принадлежавших ему земель на небольшие по размерам (300-1200 квадратных сажень) плановые участки, Бойко занимался их продажей. В напечатанной в Харькове в 1911 г. рекламной брошюре «Имение «Борисово» на Кавказе Ивана Харитоновича Бойко» автор пишет: *«Еще недавно, лет 10 тому назад, на «Тонком Мысу» жили только 3 дачника. Еще недавно местность, опустошенная после выезда в Турцию аборигенов-кавказцев, представляла из себя пустыню, правда, прекрасную, залитую ярким солнцем, но – пустыню. Теперь здесь вырос целый курорт. ...Проехав по шоссейным дорогам Мыса, Вы попадаете на самую возвышенную его часть – это мое имение. С левой стороны откроется безбрежное море, а проехав еще 3 минуты среди виноградников, фруктовых садов и дач, уже выстроенных на проданных участках, Вы увидите Рыбацкую бухточку с пристанью. В эту бухточку впадает горная речка «Ашамба», где ловятся форели. Место это считается красивейшим из уголков части этого побережья потому, что речка течет по зеленой долине, называемой «Марьиной роццей», с правой стороны которой высится тоже вечно зеленая гора Дооб. Для того, чтобы представить себе, насколько счастливо расположено мое имение, достаточно сказать, что море находится*

прямо во дворе моего дома и тут же, в нескольких саженях, – колодцы с превосходной родниковой водой.

В имении растут дуб, бакаут, граб, кизил, распространен медоносный, но колючий кустарник. Из культурных растений в имении разведены виноградники и фруктовые сады. Вина имения премированы на выставках. В имении имеется гостиница. **Предполагается постройка санатория.** В имении имеется строительная контора, которая принимает на себя постройку и полное оборудование дач, а также насаждение виноградников и садов. Имение имеет собственную пристань и моторную лодку для сообщения с Геленджиком. Дороги (их в имении 16) все по 6 сажень ширины прорублены, выкорчеваны и по мере заселения шоссированы. В имении можно достать все жизненные припасы и продукты, а столовая за недорогую цену даст поварский обед. Получение и отправление корреспонденции может производиться при посредстве конторы имения». На первый взгляд может сложиться мнение, что И.Х. Бойко был таким пройдохой-спекулянтом, купившим оптом огромный участок земли, и потом распродававшим его по клочкам и жирующим на этом. На самом деле продажа участков, конечно же, являлась одной из доходных статей его бизнеса, хотя и не единственной.

Сведения о том, что рекламная брошюра о курорте издавались в Харькове, побудили сосредоточить поиск информации об И.Х. Бойко в этом городе, что принесло определенные плоды.

В нескольких статьях об Украинском модерне начала XX в., опубликованных в Интернете, приводится фотография дома в Харькове, по ул. Мироносицкой 44, выстроенного в данном архитектурном стиле (см. фото № 2).

Фото № 2. Дом И.Х. Бойко в Харькове

Этот жилой дом (согласно <https://www.goldenpages.ua/history/ulitca-mironositckaia/>) был построен «в 1912–1914 гг. архитекторами С.П. Тимошенко, П.И. Ширшовым и П.В. Соколовым по заказу И.Х. Бойко – управляющего делами известного сахарозаводчика Харитоненко.

Справка № 1

Павел Иванович Харитоненко (1852-1914) был миллионером, промышленником и предпринимателем, покровителем искусств, создателем усадьбы «Натальевка», названной по имени его дочери. Он был удостоен чина действительного статского советника и пожалован потомственным дворянством. Его девиз: «Трудом возвышаюсь». Деятельность предпринимателя способствовала тому, что в конце XIX – начале XX вв. Украина стала крупнейшим производителем и экспортёром сахара. Он собрал одну из крупнейших в

России коллекций живописи, возглавлял московское отделение Российского музыкального общества, финансировал постройку в Киеве памятника Богдану Хмельницкому. При участии П. И. Харитоненко в г. Сумы было основано акционерное предприятие «Сумские машиностроительные мастерские». Он являлся почетным членом Сумского автомобильного клуба. На его деньги были построены церкви, больницы, школы. Средства отпускались для сооружения богаделен, приютов, электрификации города, проведения водопровода. После смерти Павла Ивановича все движимое и недвижимое имущество (стоимость только сахарных заводов оценивалась в 60 млн. руб.) перешло в руки его жены Веры Андреевны.

Именно Бойко занимался закупкой для коллекций заводчика-миллионера произведений искусства, поэтому был знаком со многими известными художниками своего времени. Для росписи интерьеров своего дома Иван Харитонович пригласил хорошо известных ему художников Н.С. Самокиша и С.И. Васильковского». Владелец дома входил в состав литературно-художественного кружка, издавал в Харькове журнал «Друг искусства», в котором помещались статьи по вопросам живописи, театра, музыки, архитектуры. Он также являлся секретарем правления «Южно-Русского Автомобильного клуба в Харькове», основанного в 1911 г.

Возникает впечатление, что И.Х. Бойко сформулировал свое жизненное кредо по тому же принципу, что и его босс – П. И. Харитоненко. Приобретя в 1908 г. имение, он первым делом становится членом «Общества дачевладельцев Тонкого Мыса», после чего активно занимается благоустройством и развитием инфраструктуры не только своего личного хозяйства, но и всего региона.

Курортное место «Тонкий мыс» показано на фрагменте Плана селения Геленджик, приложенного к карте Кубанской области, составленной Н.С. Иваненковым в 1902 г. (см. карту № 7).

Карта № 7. Фрагмент плана с. Геленджик с изображением дачного места «Тонкий мыс»

С вступлением в «Общество дачевладельцев Тонкого Мыса» И.Х. Бойко, начинается бурное культурное развитие местности от Мыса до Рыбацкой бухты. На этом основании следует полагать, что именно он был одним из главных генераторов идей, участников финансирования и строительства различных объектов на указанной территории. Необходимо также отметить, что практически сразу после создания курорта «Борисова» и включения его дачевладельцев в активную деятельность по развитию указанного региона в официальных документах наряду с его прежним названием «Тонкий Мыс», появляется новое – «Солнцедар». Оно, например, фигурирует в «Отчете общества ревнителей естественно-

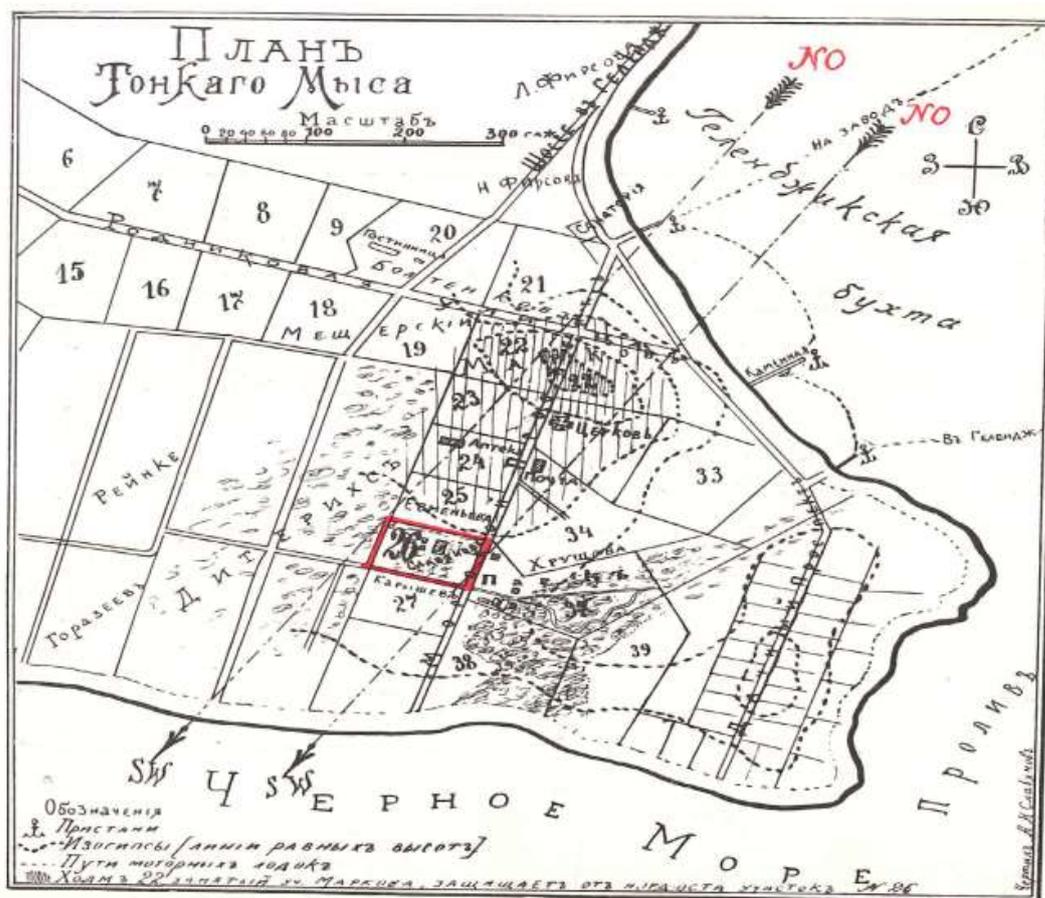
исторического музея в Солнцедаре» в 1911-1913 гг. и «Отчете о деятельности общества дачевладельцев на Тонком Геленджикском мысу (Солнцедар) за 1913-1914 гг.

В 1908 г. дачевладельцы Тонкого мыса приняли решение о необходимости строительства церкви. Воплощение данного замысла в жизнь заняло около 5 лет. Это было связано с необходимостью согласования вопросов с Департаментом Главного управления землеустройства и земледелия, а также Святейшим Правительствующим Синодом, сбором средств, разработкой и утверждением проекта и собственно строительными работами. Для заведования строительством в 1911 г. был организован церковно-строительный комитет из лиц православного вероисповедания, одним из членов которого был И.Х. Бойко. Фотография храма Михаила Черниговского была опубликована в «Ежегоднике Императорского общества архитекторов-художников» 1912 г. (Вып. 7, с. 103) – см. фото № 3. После завершения строительства, осенью 1913 г. состоялось освящение храма.

Эта церковь была обозначена на «Плане Тонкого Мыса», демонстрировавшемся на выставке «Русская Ривьера» (см. карту № 8).

Фото № 3. Храм Михаила Черниговского. 1912 г.

Карта № 8. План Тонкого Мыса 1913 г.

18 июля 1909 года владельцы дач Тонкого мыса (Солнцедара) открыли «Естественно-исторический музей». Первоначально он размещался в сторожке дачника, действительного статского советника, Михаила Михайловича Рейнке. Было учреждено «Общество ревнителей музея», членом которого, очевидно, стал и И.Х. Бойко.

В 1911 году на выделенные им средства археологической экспедицией под руководством В.В. Саханева были произведены раскопки на территории имения «Борисово». Сведения о них были опубликованы в 1914 г. в книге В.В. Саханева «Раскопки на Северном Кавказе в 1911-1912 гг.», один экземпляр которой с дарственной надписью «Корпусу на память о раскопках на его даче. От автора» находится на хранении в Геленджикском историко-краеведческом музее».

В этом труде Саханев пишет: «В течение двух лет (1911 и 1912) нам пришлось проводить лето в одном из уютнейших уголков северного побережья Кавказа и оба раза удавалось способствовать сохранению для науки, хотя бы и отчасти, двух интересных памятников прошлой жизни богатого края, – могильника и курганной группы... Задачи исследования были нам значительно облегчены тем культурным отношением, которое мы встретили как у владельца имения, И.Х. Бойко, так и у прочих владельцев участков, на которых расположены курганы и могильник... В 1911 г. раскопки производились в двух местах: близ берега моря на участках, приобретенных преподавателем Ростовского-на-Дону коммерческого училища Я.Р. Корпсом, много способствовавшим своим отношением к делу успехам исследования, и на участках, расположенных на склоне горы по обе стороны Борисовской улицы и еще не проданных. В это лето работы велись на средства И.Х. Бойко и, согласно его желанию, одна часть вещей поступила в музей недавно возникшего Общества дачевладельцев курорта «Борисово», а другая передана в Археологический кабинет Императорского Петроградского университета. В 1912 г. Императорская Археологическая Комиссия нашла необходимым продолжить исследование могильника и

отпустила необходимые для этого средства. В этом году работы велись на участках Я.Р. Корпса, Г.П. Суворова и И.Х. Бойко, любезно предоставивших право производства исследования на их земле. На средства же Общества землевладельцев был вскрыт курган на горе мыса Дооб, вещи которого поступили в музей Общества».

На общем собрании «Общества ревнителей естественно-исторического музея в Солнцедаре», состоявшемся в 1913 г., И.Х. Бойко был избран членом ревизионной комиссии. На этом же собрании решался вопрос о строительстве нового здания для музея, т.к. в доме, ранее предоставленном «Обществу» его председателем, дачевладельцем М.М. Рейнке, места не хватало. Было принято решение о постройке «собственного здания музея». Автор настоящей статьи пока не располагает сведениями, было ли это здание построено на Тонком Мысу или нет. Скорее всего, – нет. На представленном для выставки «Русская Ривьера» плане Тонкого мыса (см. карту № 8), среди других отмеченных там объектов (церковь, аптека, почта, выставочный зал, спортивные площадки и др.), музей не значился. Зато известно, что на той же выставке, в павильоне № 1, среди других экспонатов Геленджикского отдела, большое место занимала археологическая коллекция из музея Общества дачевладельцев курорта «Борисово», а также демонстрировалась фотография здания этого музея (см. фото № 4). Есть основание предполагать, что за неимением места в сторожке М.М. Рейнке, часть коллекции «Общества ревнителей естественно-исторического музея в Солнцедаре» (а может быть, и вся она), наряду с другими экспонатами, была размещена в этом здании.

Фото № 4. Общественное здание и музей Общества дачевладельцев курорта «Борисово».

Как и дом И.Х. Бойко в Харькове (см. фото № 2), здание музея было выстроено в стиле Украинского архитектурного модерна начала XIX в. Особое место в нем занимал портал, как важный композиционный элемент сооружения. В этом здании главный вход оформлен прямоугольным эркером (выступом) с характерным для данного стиля шестиугольным трапециевидным дверным проемом. Фасад украшен оригинальным орнаментом. Важнейшим элементом в решении художественного образа здания является композиционное оформление его высокой, трехъярусной, с крутым скатом шатровой крыши, шпиль которой увенчан кованым соляренным знаком (вероятно, символ Солнцедара). С тыльной стороны была пристроена летняя веранда с искусно оформленными деревянными колоннами, что было также характерно для данного стиля, отражавшего народные мотивы.

Это здание, расположенное по нынешней ул. Дмитрия Сабина, 28, частично уцелело, сохранился и орнамент на его фасаде (см. фото № 5, 6). Очевидно, оно находится в частной собственности. Остается только мечтать, что его хозяева сумеют восстановить первоначальный облик этого замечательного памятника архитектуры и истории.

Фото № 5, 6. Фрагменты современного состояния здания музея

Большое внимание дачевладельцы Тонкого Мыса уделяли дорожному строительству. На Плана селения Геленджик 1902 г. (см. карту № 7) обозначена дорога, связавшая будущий курорт Солнцедар с Черноморским шоссе. Она была построена на средства Горозеева (Горазеева) Александра Федоровича и проходила по нынешней улице Десантной и далее по западному берегу бухты.

1 июля 1914 г. состоялось общее собрание Общества дачевладельцев на Тонком Геленджикском мысу (Солнцедар). Был заслушан отчетный доклад, утверждена смета на 1914-15 гг. Присутствовавший на этом собрании И.Х. Бойко был избран членом ревизионной комиссии. Из «Отчета» о деятельности Общества за 1913-14 гг. следует, что было «закончено на Тонком мысу устройство всех так называемых культурных дорог, которые представляются настолько хорошими, что Солнцедар делается любимым местом прогулок дачников, приезжающих на лето в Геленджик. В числе других закончена постройка и Родниковой улицы, соединяющей Солнцедар с курортом Борисово. Все дороги укатаны паровым тяжеловесным катком» (Родниковая улица, нынешняя Пограничная, показана на карте № 8). После обмена мнениями о дорогах Общее собрание постановило просить Комитет: возбудить ходатайство о скорейшем возмещении из дорожного фонда И.Х. Бойко расходов по сооружению Родниковой улицы.

Иван Харитонович был также одним из организаторов первого на курорте частного «таксопарка». В выпущенной им в Харькове в 1913 г. брошюре «Борисовское товарищество автомобильного сообщения», говорится: «Товарищество учреждено в виду давно ощущаемой крайней потребности в регулярном, быстром, удобном и недорогом автомобильном сообщении между Новороссийском и новонародившимися курортами «Борисово» и «Солнцедар ... что даст громадный толчок к развитию этой красивой части побережья, которой готовится блестящее будущее».

В результате предпринимательской деятельности личный земельный надел И.Х. Бойко постепенно сокращался, вместе с тем, увеличивалось число дачевладельцев созданного им курорта «Борисово».

Из материалов, представленных на выставке «Русская Ривьера», известно, что из общего количества участков, принадлежавших И.Х. Бойко, – 330, по 600 кв. сажень, к 1913 году было уже продано 140, имелось 40 домов, 10 десятин садов, и население курорта в летнее время достигало 240 человек. На той же выставке демонстрировался фотоснимок одного из видов курорта (см. фото № 7).

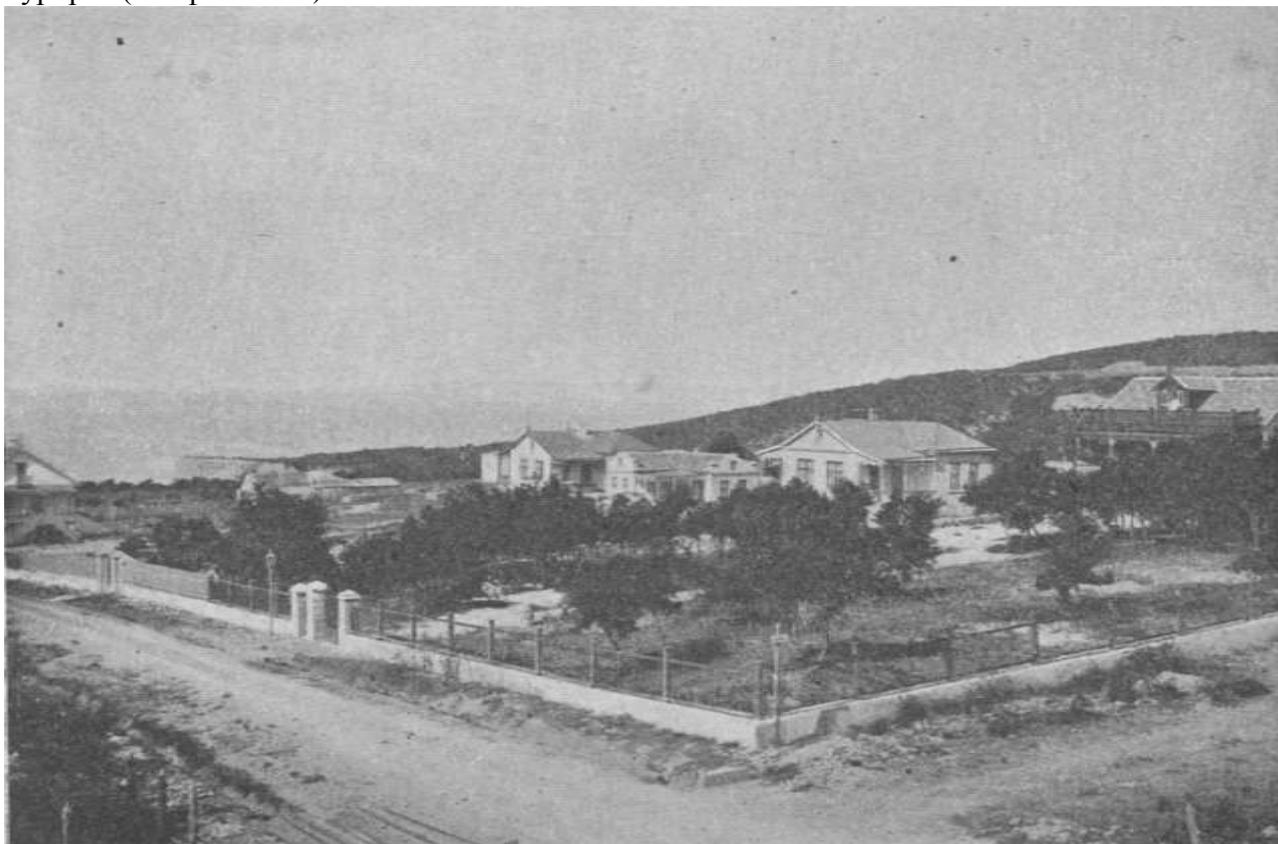

Фото № 7. Один из видов курорта «Борисово»

В Государственном архиве администрации города Новороссийска (ААГН) в фонде «Податный инспектор Новороссийского участка Черноморского округа» находится «Поземельная книга» в виде развернутой таблицы. В ней в алфавитном порядке приведен перечень землевладельцев Новороссийского округа с характеристикой их угодий, выраженной в площади земельных участков, занятых для разного культурного использования (обозначения: д. – количество десятин, с.- количество квадратных сажень). Сведения из этого документа (Ф. 27, ед. хр. 2, с. 6-об,7) по состоянию на 1914 г., касающиеся личных владений И.Х. Бойко и общества дачевладельцев курорта «Борисово», приведены в таблице № 1.

Таблица № 1.

№	ФИО	место	виногр	фрукт. сад	пашня	сено кос	пастб. выгон	дачи	общее к-во зем.
64	Бойко Иван Харитонович	Тонк. Мыс 8 в. от Геленджика						1800с.	1800с.
65	Бойко Иван Харитонович	Тонк. Мыс 8 в. от Геленджика						660с.	660с.*
66	Бойко Иван Харитонович	Тонк. Мыс 8 в. от Геленджика	2,5д.	2	15	2	33,5д.	39д. 435с.	94д. 435с.
71	«Борисово»	-						600 д.	600д.

общество дачевладельцев	10 в. от Геленджика								
----------------------------	------------------------	--	--	--	--	--	--	--	--

*Примечание: в 1915 г. этот участок был продан.

Представленные выше данные свидетельствуют, что площадь земель, принадлежащих Бойко в 1913-1914 гг. составляла около 95 десятин (против 123 десятин в 1908 г.). В то же время, его имение позволяло приносить доход не только от продажи участков земли, но и реализации продукции растениеводства, животноводства, виноградарства и виноделия. В книге «Жители Тонкого мыса» (<http://www.proza.ru/2016/12/21/2156>) ее автор, Арина Петропавловская, пишет: «К сожалению, я до сих пор не знаю, успел ли он (Бойко) построить свой дом, и если успел, то где этот дом располагался в нынешнем посёлке Голубая бухта». Что на это сказать? Успел!

Как следует из таблицы № 1, по состоянию на 1915 г. в личном пользовании у И.Х. Бойко имелось два земельных участка, на каждом из них находилось солидное строение и их (точнее: то, что от них осталось) удалось обнаружить. Ниже приводится обоснование принадлежности обоих Ивану Харитоновичу.

На участке № 64, указанном в таблице № 1, по мнению автора настоящей статьи, располагалась главная усадьба И.Х. Бойко. В вышеупомянутой статье «Так было, так есть, так будет», опубликованной в 1967 г. в газете «Прибой», многое не соответствовало историческим фактам. Однако то, что касается упоминания помещичьего дома, заслуживает доверия: «...вскоре вольготно зажил в своем новом имении помещик Бойко. Радостно и хлебосольно встречал он именитых гостей из России. Гремит музыка в просторных залах **двухэтажного дома**». Дополнительная информация содержится в рекламной брошюре «Имение «Борисово» 1911 г. Там есть такие строки: «Для того, чтобы представить себе, насколько счастливо расположено мое имение, достаточно сказать, что **море находится прямо во дворе** моего дома и **тут же в нескольких сажнях – колодцы с превосходной родниковой водой**». Остатки этого строения расположены рядом с нынешним санаторием «Голубая бухта» (см. фото № 8-11).

Фото № 8-11. Здание усадьбы «в фас» (8) и «в профиль» (9), море, что «находится прямо во дворе» (10) и колодец, который «тут же в нескольких саженях» (11)

Раньше здание использовалось как спальный корпус № 1 санатория. С постройкой нового, современного корпуса, оно было законсервировано, а в начале 2000-х фактически бесхозное здание воспламенилось. Пожар потушили, но внутри него почти все, что могло гореть, – выгорело. Однако даже то, что уцелело: хозяйственные погреба с железобетонными емкостями (вероятно, для солений), мостик, переброшенный через протекающий рядом ручей, «одетая» в дикий камень лестница, поднимающаяся к смотровой площадке на соседнем бугре, остатки аллеи возле дома – все это свидетельствует о былой роскоши особняка.

Участок № 66 являлся основным земельным наделом И.Х. Бойко, который включал дачу, фруктовый сад, виноградники, пашню, сенокосный и пастбищные угодья. Первая подсказка о том, где мог располагаться этот участок, находится в той же рекламной брошюре «Имение «Борисово»: *«Проехав по шоссейным дорогам Мыса, Вы попадаете на самую возвышенную его часть – это мое имение»*. Попасть на самую возвышенную часть Тонкого мыса можно было, продвигаясь по улице Родниковой (см. карту № 8). Из материалов общего собрания Общества дачевладельцев на Тонком Геленджикском мысу, состоявшемся 1.07. 1914 г. следует, что именно И.Х. Бойко финансировал «сооружение» этой улицы. Бывшая Родниковая – это нынешняя улица Пограничная. Рядом с ней на пустыре сохранились остатки цокольного этажа и подвальных помещений старинного сооружения, размеры которого составляют примерно 25х25 м (см. фото № 12-15).

Фото № 12-15. Остатки старинной дачи: внешний вид цокольного этажа (12), вид сверху на хозяйственный погреб (13), вид изнутри одного из залов винного погреба (14), один из образцов керамической плитки (15)

В развалинах было обнаружено пять (их могло быть и больше!) разных образцов кафельных плиток и изразцов, использовавшихся в качестве напольных покрытий и для облицовки стен. Изготовлены они были на Харьковском заводе товарищества Э.Э. Бергенгейма, основанном в 1876 г. Это дало основание считать, что хозяином строения был харьковчанин.

В данном районе большие земельные наделы были у двух человек, имеющих отношение к г. Харькову: И.Х. Бойко и доктор Василий Степанович Зикеев. Последний являлся хозяином соседнего с «Борисово» и одноименного с названием улицы имени «Родник». Однако, согласно «Поземельной книге» Новороссийского участка Черноморского округа, из числившихся за ним в 1914 г. более чем 78 десятин земли ни одной квадратной сажени не было занято под виноградники. Такому хозяину строить винные погреба было незачем. В то же время, И.Х. Бойко был известным виноделом. Его виноградники ежегодно давали 1000 ведер вина, качество которого по достоинству высоко оценивалось на разных выставках. Поэтому, вне всякого сомнения, в указанном выше месте находилась дача (и винодельня) Бойко. Расчеты показывают, что данное строение, а также ведущая к нему с юго-востока аллея, располагались примерно в районе обозначенных на «Плане селения Геленджик» 1902 г. (см. карту № 7) в то время еще бесхозных участков № 4-5. Это, кстати, объясняет причину, по которой на «Плане Тонкого Мыса» 1913 г. (см. карту № 8) изображены участки, начиная с № 6 и № 15. Вся расположенная выше территория, а также земли, прилегающие к современной улице Просторной, ведущей к Рыбацкой (Голубой) бухте тогда уже принадлежали Обществу дачевладельцев «Борисово» (позднее эти участки будут именоваться «Верхнее Борисово» и «Нижнее Борисово, соответственно).

В 1913 г. «Борисово» представляло собой солидный курортный поселок общей площадью 600 десятин с десятками выстроенных там дач и особняков. Благодаря своему уникальному местоположению, а также выпущенной рекламной продукции, курорт стал популярным. В изданном «Иллюстрированном практическом путеводителе по Кавказу» Г. Москвича сообщалось: *«На территории Тонкого мыса, в заливе Марьяна Роца на берегу довольно живописной Рыбацкой бухты начал вырастать курорт Борисово, выделенный из имени И.Х. Бойко. Пологий берег и хороший пляж служат удобным местом для купания. Проведены улицы, из которых главные шоссированы; открыты: лавка, пекарня, мясная; построены: купальня и пристань... Курортом владеет Общество дачевладельцев, энергично принявшееся за благоустройство поселка. Построен общественный курзал с библиотекой, концертной эстрадой, почтовым отделением, справочным бюро и т.п. ...В Борисове имеется гостиница и на дачах сдается много меблированных комнат по недорогой цене. С 1 мая по 1 декабря между Геленджиком и Борисовым ежедневно курсируют моторная лодка и линейка. В октябре 1913 г. организовалось «Борисовское товарищество автомобильного сообщения» между Новороссийском и курортами – Борисово и Солнцедар. Автомобили*

ходят ежедневно за плату 2 р. место. В Новороссийске стоянка у вокзала. Кроме того, имеется отдельный автомобиль для поездок».

В числе дачевладельцев «Борисово» были лица с разным социальным статусом, например, упомянутые выше преподаватель Я.Р. Корпс, мастер по изготовлению красок Г.П. Суворов, доктор В.С. Зикеев. Здесь же, на 10 версте от Геленджика, имел свою дачу (участок № 42, площадью 600 квадратных саженей) представитель древнего дворянского рода Астафьев Николай Павлович. Об этом свидетельствует запись в «Поземельной книге» 1914-1919 гг. (ААГН – Ф.27, оп.1, д.2, с.4об - 5). Река Яшамба, беря начало на южном склоне Маркотхского хребта, протекает по Астафьевой щели, которая после пересечения автотрассы М-4 «Дон» меняет название на «Широкую» (см. карту № 1). Согласно спискам землевладельцев разных лет других представителей фамилии Астафьевых в данном регионе не проживало. Не отмечено таковых и среди жителей близлежащих населенных пунктов (Кабардинка, Марьино роша), что проверено по записям в Метрических книгах церкви. На этом основании следует полагать, что «виновником» именованной щели мог быть Астафьев Николай Павлович, чей участок находился в долине реки Яшамба. Курорт «Борисово», безусловно, являлся детищем И.Х. Бойко, но уже к 1914 г. здесь было создано общество дачевладельцев, правление которого решало все текущие вопросы. Сам же он появлялся в своем имении, как говорится, – «наездами». Основной его резиденцией после завершения строительства, стал дом в Харькове по ул. Мироносицкой- 44, который в некоторых публикациях фигурирует как «доходный дом Бойко».

Иван Харитонович, очевидно, продолжал трудиться у П.И. Харитоненко. Учитывая его личную самодостаточность, считается маловероятным, что Бойко работал у сахарного магната исключительно из коммерческих соображений. Скорее всего, их связывали более тесные, возможно, – дружеские отношения.

После смерти П.И. Харитоненко (13.6.1914 г.) его вдова и главная наследница, Вера Андреевна, взяла на себя заботы о производстве и управляла делами из родового имения «Натальевки». В других имениях и на предприятиях все дела вели управляющие. Затем грянули Первая мировая война, за ней – Февральская, Октябрьская революции и гражданская война. В таких условиях, ни о каком успешном развитии семейного бизнеса не могло быть и речи. Вот что по этому поводу писал Вере Андреевне управляющий Красноярским сахарным заводом Н. Лукьянов: «Всероссийский анархизм, называемый «народовластием», подкатил и к нам.... Положение стало напряженным до предела. Отставной матрос Кучеров с десятью своими товарищами набросился на химика Надеждина и младшего помощника Бойко, всю смену издевались над ними». Так как в письме не указаны инициалы Бойко, считается более вероятным, что это был кто-то из родственников «нашего» Ивана Харитоновича.

В Харькове, где находился дом И.Х. Бойко, во время Гражданской войны власть с 1917 г. менялась несколько раз, переходя от Советов к немцам и гетману Скоропадскому, затем –к Директории УНР, потом снова к Советам, после чего – под контроль сил Белого движения и лишь с декабря 1919 года в нём в третий раз окончательно установилась советская власть.

«Всероссийский анархизм, называемый «народовластием» не мог устраивать И.Х. Бойко, поэтому в феврале 1919 г. он перебирается в свое имение «Борисово». В это же время на юг, под «крыло» Добровольческой армии, устремились представители разных сословий из охваченных смутой регионов России. Прибывая сюда и питая надежду обустроиться на новом месте, люди охотно приобретали участки земли, а «наши» землевладельцы не менее охотно помогали им в этом. В упомянутой выше «Поземельной книге» Новороссийского участка Черноморского округа содержатся сведения о продаже земли. За 1919 г. И.Х. Бойко было продано более 40 участков размером в основном от 300 до 1500 квадратных саженей каждый. Всего им было реализовано около 15 десятин. Средняя цена земли (без строения) составляла 5 руб. за 1 квадратную сажень, что на 2 руб. меньше стоимости земельных участков, продаваемых в то же время помещицей Фирсовой на Тонком мысу.

О том, как дальше складывалась судьба И.Х. Бойко, установить не удалось. Очевидно, как и многих других «буржуев», не принявших революцию, его репрессировали, и он в 1930 г. оказался в ссылке в Свердловске (о чем говорилось в начале статьи). Дальнейшие «следы» его теряются. Однако на этом не заканчивается история созданного им курорта «Борисово».

Новейшая история района Рыбацкой (Голубой) бухты

В вышеупомянутой статье, опубликованной в газете «Прибой» за № 70 от 15.06.1967 г., автор пишет: *«Грянул гром «Авроры», загрело богатырское «ура» штурмующих Зимний дворец. Эхо революции покатилось по всей Руси. Докатилось оно и до Борисово...»*. Бравурно! Однако в действительности все выглядело не так стремительно и, уж точно, – не так романтично.

Установленная в ноябре 1917 г. власть Советов продержалась в Геленджике недолго. Уже в следующем 1918-м Добровольческая армия 19 августа заняла Екатеринодар и 26 августа – Новороссийск. Отступавшие под натиском превосходящих сил противника части Таманской армии с боями проследовали через всю территорию нынешнего города-курорта. Этот «железный поток» существенно пополнил свои ряды и тыловые обозы за счет местных жителей. На территории Черноморской губернии были реанимированы действовавшие до революции органы власти, введено «Временное положение об управлении областями, занятыми Добровольческой армией», объявлена мобилизация в Вооруженные силы Юга России, проводились репрессии в отношении лиц, подозреваемых в сочувствие большевикам. В ответ на это уже в первые месяцы 1919 г. в горах от Геленджика до Туапсе было сформировано несколько партизанских групп, которые к осени объединились в «зеленую армию», активно противостоявшую белогвардейцам. О том, какая гнетущая обстановка была в то время в Геленджике и его окрестностях, в том числе в дачных местах, достаточно объективно изложено в книге Маркова А.Л. «Записки о прошлом. 1893-1920». Первые решения по организации мирной жизни на курорте принимались, когда Гражданская война была еще в самом разгаре. Декретом Совета народных комиссаров от 20.3.1919 г. все здравницы в стране были национализированы. На этом основании 10.06.1919 г., фактически находясь в подполье, Геленджикский ревком издал постановление «О создании народного имени Солнцедар». Под «Солнцедар» понималось название населенного пункта, объединяющего все дачи и имения, расположенные на Тонком мысу и в бывшем частном курорте «Борисово».

15 марта 1920 года после четырехчасового упорного боя партизаны овладели Геленджиком. Белые в беспорядке отступили, а через одиннадцать дней в него вошли части Красной Армии. В те же дни (27.03) власть на Кубани перешла в руки революционного комитета, который с 29 числа стал именоваться Кубано-Черноморским областным ревкомом. Все дальнейшие изменения в административно-территориальном делении области проводились на основании его постановлений.

В состав Кубано-Черноморской области вошли территории упраздненной Кубанской области и бывшей Черноморской губернии, с 11 мая переименованной в округ. Началось формирование местных органов советской власти. При Кубчернревкоме создается обладающая высокими полномочиями курортная комиссия, филиалы которой позднее откроются в приморских городах, в том числе в Геленджике. Комиссии брали на учет все курортные местности, экспроприированные здравницы, богатые особняки и дачи, пригодные для будущего курортного строительства. Это было сделано своевременно, поскольку указанные объекты, серьезно пострадавшие в ходе Гражданской войны, продолжали беспощадно разоряться по принципу «Грабь награбленное!».

О том, как это происходило в Солнцедаре (по старинке пока еще фигурирует и как «Тонкий Мыс»), наглядно иллюстрируют документы того времени, находящиеся на хранении в Архиве администрации города Новороссийска. Среди них есть рапорт, поданный

в апреле 1920 г. на имя заведующего Черноморским окружным отделом управления (ААГН – Р-5, оп.1, д.81, с.7).

«Заведующим 3-м районом и его помощником 24 апреля сделан осмотр околотков 3-го района Новороссийского округа. При посещении 1-го околотка (Тонкий мыс), в 8 км от Геленджика выяснилось, что находящиеся на мысу воинские части (190 полка), ведут себя вызывающе по отношению к жителям. Такое поведение недопустимо в Советской России. Этим создается вражда населения к армии и власти, что не должно иметь места. По рассказам милиционеров и самих жителей отдельные красноармейцы разбивают окна, двери в пустых дачах, заходят туда и забирают все, что там есть, даже разбивают рояли для варки чая. Часто забираются крестьянские лошади прямо с поля, а взамен оставляется калека или никуда не годная лошадь, а то и совсем ничего не оставляется. Такие жалобы поступают почти каждый день от поселян к заведующему 3-м районом, но сделать ничего не представляется возможным».

Надо отдать должное, что в отличие от того, как поступает в подобных случаях современное забюрократичное чиновничество, в те годы реакция на такие сигналы бывала незамедлительной и оправданно жесткой. Об этом свидетельствует Приказ № 309 от 4.05.1920 г. командующего 9-й армии, г. Краснодар (ААГН – Р-5, оп.1, д.119, с.159), который гласил: *«Курорты, санатории и частные здания, взятые на учет Областной Курортной Комиссией при Кубано-Черноморском Ревкоме, ни под каким видом не должны заниматься воинскими частями, управлениями и заведениями армии, и все находящиеся в этих зданиях вещи, живой и мертвый инвентарь не подлежат реквизиции... Командирам частей оказывать Областной Курортной Комиссии содействие по проведению настоящего приказа в жизнь и всех не подчинившихся приказу придавать суду».*

Позднее, при областном и ряде районных ревкомах, были созданы курортные управления (КУРУПРы), с теми же функции, что ранее были возложены на Курортные комиссии. Директором Геленджикско-Новороссийского управления был назначен врач Николай Васильевич Евменьев, в прошлом один из дачевладельцев Тонкого мыса. С целью упорядочения состояния дел в Солнцедаре, решением Геленджикского Ревкома туда был назначен комендант тов. Блинов, и 1.04.1920 г. избран местный Временный Комитет внутреннего распорядка во главе с председателем М.В. Соколовым. Из Доклада Солнцедарского, Тонкомыского Ревкома (№ 31 от 5.5.1920 г.) Новороссийскому Ревкому (ААГН – Р-5, оп.1, д.42, с.1) необходимость в этом была обусловлена следующими обстоятельствами: *«Тонкий мыс Геленджикской бухты, обладая земельной территорией более чем 2000 десятин, имея коренного населения более 500 душ, не считая приезжающих дачевладельцев и курсующих на лето, находится от Геленджика в 8 верстах и, естественно, должен иметь свое самоуправление».*

20.05.1920 г. на общем собрании жителей Солнцедара, Тонкого мыса (присутствовало 67 чел.) был избран сельский Ревком в составе 3-х членов: Ефима Бедного, Леонида Соколова, Анатолия Шершенко, и 3-х кандидатов к ним: Михаила Колодынского, Михаила Соколова и Андрея Ларионова. Это зафиксировано в протоколе общего собрания жителей Солнцедара, Тонкого мыса от 22.05. 1920 г. (ААГН – Р-5, оп.1, д.42, с.6). Таким образом, к середине 1920 г. в Солнцедаре уже официально («де-юре») была установлена власть Советов, началось воплощение в жизнь планов мирного строительства.

В материалах альбома-монографии Николая Саркитова «Вина СССР. История виноделия на территории союзных республик» (М., Изд-во Терра, 2007) содержится письмо № 983 от 20.06.1920 г. земельного отдела Геленджикского Ревкома в адрес Новороссийского окружного земотдела, в котором сообщается о том, что «в Геленджике созданы 3 совхоза, один из которых – на Тонком мысу». Частные хозяйства Солнцедара были объединены в совхоз курортного управления (КУРУПРа) – довольно крупное хозяйство, включавшее около 30 га садов и виноградников, обеспечивавших здравницы плодами и виноградом. По сведениям А.Л. Пироженко, назначенного в 1921 г. на должность управляющего совхоза, в числе других бывших частных владений вошедших в его первый земельный фонд ,

3,5десятины ранее принадлежали И.Х. Бойко (Геленджикский историко-краеведческий музей, Ф.5, д.38/1, с.1).

В том же 1920 г. Геленджик получил статус общегосударственного курорта, а к концу года (14.12.) он становится центром волости, в состав которой были включены сельские и хуторские исполнительные комитеты (в том числе и Солнцедарский исполком). В 1924 г. в журнале «Юго-Восток» был опубликован доклад доктора Е.Н. Сакуна «Курорты Черноморского побережья», который фактически подводил 5-летний итог развития региона. Вот что сказал Евгений Николаевич о Геленджике: *«К территории самого города, непосредственно к нему примыкая, прилегает: южная сторона, или Толстый мыс; северная сторона, или Ростовская; отброшенный по другую сторону бухты к северо-западу Тонкий мыс, или Солнцедар; верхнее и нижнее Борисово...»*

Тонкий мыс, или Солнцедар, находится в 6-8 верстах от города и соединен с городом шоссе, рейсами катеров через бухту. Здесь имеется санатория в бывших Кубанского медицинского общества и доктора Платонова, а также в бывших частных дачах. Дачные группы разбросаны и вдоль бухты, и вдоль открытого берега Черного моря. Здесь лечатся костный туберкулез и начальные формы легочного туберкулеза. Детская санатория функционирует круглогодично.»

По мнению Е.Н. Сакуна, вся территория Тонкого мыса являлась замкнутым курортом, к которому следовало присоединить оба поселка Борисово (см. http://www.vgel.ru/content/history/p2_5.htm).

В 1929 году бывшее дачное поселение Солнцедар приобрело статус посёлка городского типа, а в 1930 г. совхоз КУРУПРа был преобразован и переименован в совхоз «Геленджик». Однако район Рыбацкой бухты пока еще хранил прелестные уголки девственной природы, что привлекало сюда туристов. В путеводителе С. Анисимова «Черноморский Кавказ» (Гиз, Москва – Ленинград, 1930) в качестве одного из популярных туристических маршрутов из Геленджика указана экскурсия в Марьину рощу «и далее по долине Ашамбе до впадения ее в море, у Рыбацкой бухты».

Лишь после образования в 1932 г. в Геленджике рыболовецкого колхоза «Парижская коммуна» в Рыбацкой бухте был оборудован один из его промысловых станов. Он, очевидно, запечатлен на снимке 1938 г. (см. фото № 16).

Фото № 16. Вид на берег Рыбацкой бухты. 1938 г.

В.В. Малесник, автор статьи «История в семейных фотоальбомах» (газета «Прибой» от 18.10.2014 г.), привел комментарий к данной фотографии. В сокращенном виде он цитируются ниже: «Долина у реки Ашампе (Яшамба) не возделана и пустынна. Берег бухты, растительность, скалы, дно моря – все такое, каким и было веками. Слева у скалы приютились 2 домика из камня – это так называемые рыбстаны артели рыбаков. На берегу и

в воде едва различимы фигурки отдыхающих – купающихся, загорающих – слева под скалой и на галечном пляже. Вдали – Маркотхский хребет».

В конце 30-х годов обстановка в мире была накалена до предела – «в воздухе пахло грозой». Несмотря на подписанный в 1939 г. пакт о ненападении с Германией, в Советском Союзе готовились к возможной агрессии, проводились мероприятия по обеспечению безопасности границ и стратегически важных объектов государства. К таковым относились Новороссийский морской порт и Новороссийская военно-морская база. За год до начала войны Командованием Черноморского флота принято решение: в целях усиления обороны, создать береговую артиллерию Новороссийской ВМБ в составе трех артиллерийских дивизионов. 1-й артиллерийский дивизион должен был дислоцироваться к юго-востоку от Новороссийска: 394-я батарея (известная как батарея Зубкова) – на мысе Пенай, 663-я батарея – в Марьиной Роше, 714-я батарея – в Рыбацкой бухте. Главной задачей 714-й батареи было прикрытие входа как в Геленджикскую, так и в Цемесскую (Новороссийскую) бухту.

В июне 40-го на скалистом берегу Рыбацкой бухты закипела работа. Артиллеристы почти круглые сутки вырубали колючие кустарники держи-деревя, чтобы потом вгрызаться в каменистый скальный грунт. Вырывая тонны породы под орудийные дворники, погреба и жилые кубрики, артиллеристы 714-й осваивали также профессии каменщиков, плотников и т.д. Для спасения от дождевых потоков все сооружения основательно одели в бетон. Тягачи доставили на оборудованные позиции основные орудия батареи – три 130-мм корабельных орудия Б-13, которые моряки прозвали «Машеньки» (на стволах этих пушек были высечены буквы «МА» – «Морская артиллерия»). Установленные орудия вращались на все 360 градусов, и были способны вести огонь в любом необходимом направлении. Кроме основных 130-мм орудий в распоряжении батареи имелось одно 45-мм орудие, три миномёта и шесть пулемётов.

Первым командиром батареи был назначен капитан Климов. 25 марта 1941 года на 714-ю прибыл новый командир – старший лейтенант Михаил Петрович Челак. На батарее началась активная подготовка к боевым действиям, включавшая, в том числе, и стрельбу по наземным целям. 22 июня с первыми трагическими вестями о начале войны 714-я береговая батарея была приведена в полную боевую готовность. Первый бой она приняла 23 августа 1942 года, когда враг, продвигаясь по дороге из Абинской в Шапсугскую, пытался обойти стороной Новороссийск. Всего за период 23.08 по 14.09. 1942 г. артиллеристы уничтожили 5 танков, 2 миномётные батареи, 2 артиллерийские батареи, 7 автомашин и подвод с боеприпасами, не считая выведенной из строя техники и погибшего личного состава противника.

5 ноября 1942 года в газете «Красный Черноморец» командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф.С. Октябрьский в своей статье «Моряки на защите Кавказа» писал: «Прекрасно работают артиллеристы береговой обороны. Юго-восточнее Новороссийска и северо-восточнее Туапсе артиллеристы-черноморцы своим метким огнём уничтожили десятки вражеских танков, сотни автомашин, тысячи солдат и офицеров».

Семь с половиной месяцев сражалась под Новороссийском Малая земля, и все это время 714-я береговая батарея своим огнём поддерживала малые корабли, которые ночами шли на помощь легендарному плацдарму. За мужество, проявленное в боях за Новороссийск, при защите Геленджика, командир батареи М.П. Челак и командир огневого взвода, гвардии старшина Б.К. Мельник награждены орденом Красного Знамени, орденом «Красная Звезда» награждены 4 человека, медалью «За боевые заслуги» – 4 человека, медалью «За отвагу» – 4 человека.

До наших дней на левом мысу Рыбацкой (Голубой) бухты, в лесной чаще, сохранились элементы позиции 714-й батареи. Там находятся три орудийные площадки с круговыми креплениями для орудий и бетонированными нишами для хранения снарядов,

подземный бункер с двумя входами, внутри – два кубрика, соединенных общим коридором (см. фото № 17-18).

Фото № 17-18. Один из входов в подземный бункер и место установки 130-мм орудия, соответственно

Геленджик во время Великой Отечественной войны выпала особая роль. Как портовый и приграничный город, он уже на третий день (25 июня) после начала войны был объявлен на угрожаемом положении. С сентября 1942 по сентябрь 1943 гг. линия обороны проходила по восточной окраине Новороссийска, в 30 км от Геленджика, который стал прифронтовым городом. В нем дислоцировались 18-я армия, Новороссийская военная база, дивизионы торпедных катеров Черноморского флота, авиационные части. Из Геленджика осуществлялось боевое управление действиями Новороссийской группы советских войск. Здесь формировались десантные части, которые затем перебрасывались на знаменитый плацдарм Малая Земля. В здравницах, клубах, школах, дошкольных учреждениях размещалось около 50 госпиталей. Для военных и административно-хозяйственных нужд были задействованы и бывшие дачи Солнцедара. Не являлась в этом плане исключением и дача-винодельня И.Х. Бойко, остатки которой находятся возле нынешней улицы Пограничной (фото №12-15). Об этом свидетельствуют сохранившиеся на стенах фрагменты нанесенных с помощью трафарета надписей с лозунгами, призывающими бить немецко-фашистских захватчиков, с упоминанием «вождя И.В. Сталина» (см. фото № 19-20).

Фото № 19-20. Фрагменты надписей-лозунгов времен ВОВ на стенах бывшей дачи И.Х. Бойко.

Гитлеровцы ожесточенно бомбили Геленджик и Солнцедар, обстреливали их из дальнотбойных орудий. Многие здания были превращены в руины, вероятно, тогда же пострадала и бывшая дача Бойко.

11.01. 1943 г. Ставкой верховного Главнокомандования был утвержден план наступательной операции на Краснодарском направлении, включающий и боевые действия за Новороссийск. К началу операций снабжение Черноморской группы осуществлялось главным образом по морским коммуникациям, проходившим вдоль Черноморского побережья от Поти до Геленджика – через порты Поти, Туапсе, Геленджик и временные причалы для легких транспортов, в т.ч. в Голубой бухте.

Еще до полного освобождения Новороссийска от немецко-фашистских захватчиков Геленджик начал залечивать нанесенные войной раны. 14.09.1943 г. состоялось совещание руководителей учреждений и предприятий города, на котором решался вопрос «О восстановлении коммунального хозяйства, зданий и сооружений под учреждения и предприятия». Были организованы воскресники по очистке улиц, жители добровольно вносили на благоустройство свои денежные средства. Здравницы курорта начали принимать первые партии больных и отдыхающих. По итогам 1946-1947 г. Геленджикский район стал победителем Всесоюзного социалистического соревнования и был удостоен высокой правительственной награды – переходящего Красного знамени Совета Министров СССР и премии 100 тыс. рублей. На состоявшемся 27 июня 1947 г. заседании сессии городского Совета было отмечено, что восстановительные работы в Геленджике следует считать завершенными, курорт переходил к новому этапу своей истории – созидательному развитию.

Важной вехой в развитии района Рыбацкой (Голубой) бухты было размещение здесь важнейшего в масштабах всей страны научного учреждения. В 1946 г. решением Президиума АН СССР на базе ранее существовавшей с 1941 г. лаборатории океанологии был организован институт, основной задачей которого являлось комплексное изучение Мирового океана. Институту океанологии АН СССР была необходима экспериментально-методическая база для проведения круглогодичных морских работ. После энергичных поисков под руководством профессора В.Г. Богорова в 1946 году такое место было обнаружено в районе г. Геленджика – это живописная долина горной речки Яшамбы, впадающей в Рыбацкую бухту. И сразу же сюда стали направляться комплексные экспедиции по изучению динамики берегов и многих других процессов. Район бухты оказался настолько удобной базой для проведения широкого комплекса океанографических работ, что в 1948-1949 гг. здесь была создана Черноморская экспериментальная научно-исследовательская станция (ЧЭНИС). По устоявшемуся у геленджичан мнению, именно благодаря появлению здесь этого учреждения (возможно, с подачи его сотрудников), Рыбацкая бухта стала именоваться «Голубой». Позже, в 1967 году станция была преобразована в Южное отделение Института океанологии имени Петра Петровича Ширшова – ученого, полярного исследователя, государственного деятеля. О том, как это все начиналось, и о том, как жили в 50-60-х годах ученые в районе Голубой бухты, увлекательно повествует Владлен Николаев в своих воспоминаниях «Первые годы в Геленджике». Ниже будут в сокращении приведены выдержки из этого произведения.

«В 1948 г. по решению дирекции Института океанологии АН СССР в 15 километрах от Геленджика на берегу Рыбацкой (Голубой) бухты были начаты работы с целью создания здесь экспериментально – методической базы Института. Строились служебные и жилые помещения. Строительные работы были проведены в сжатые сроки. Также быстро происходило становление нового научного учреждения. В июне 1949 г. Постановлением Президиума АН СССР утверждается название нового научного учреждения: Черноморская экспериментальная научно-исследовательская станция (ЧЭНИС) ИОАН СССР.

ЧЭНИС расположена в долинке на берегу маленькой бухты, которая на морских навигационных картах называется Рыбацкой. В бухту впадает небольшая речка Ашампе. Местные жители с некоторых пор называют эту бухту Голубой, а посёлок ЧЭНИС на её берегу – попросту «Океанологией». Так и я буду впредь называть эти места. На морском берегу в северо-западном углу бухты издавна стоял домик рыбаков, почему бухта и называлась Рыбацкой. В 1956 г. посёлок «Океанология» состоял из 15 небольших коттеджей, двухэтажного лабораторного корпуса, административного корпуса и нескольких зданий хозяйственно - производственного назначения. Двухэтажное здание дачного типа, в котором размещалась администрация ЧЭНИС, по слухам, предназначалось под дачу академика П.П. Шириова. Очень популярной частью территории «Океанологии» был галечный пляж бухты.

В некотором отдалении от «Океанологии» за речкой Ашампе на возвышенном месте, где ранее располагалось село Борисово, разбросаны здания санаториев Солнцедар и «Голубая бухта», а также дома сотрудников этих учреждений. На северо-восток от посёлка уходят необитаемые в те годы неширокие долины речки Ашампе и её правого, безымянного притока. От правого берега этих речек (и соответственно на северо-запад от «Океанологии») поднимается обширный уединённый и безлюдный в те годы массив трёхглавой горы Дооб с отрогами и десятком узких долин – «щелей», спускающихся к морю. И долины речек, и склоны, и «щели» Дооба покрыты буйной разнообразной растительностью. Местами видны огромные дубы, «щели» поросли реликтовой пицундской сосной и реликтовым можжевельником, здесь много кизила, терновника, встречаются одичавшие культурные яблони и сливы, огромные когда-то и кем-то посаженные деревья грецкого ореха и многочисленные другие виды диких и культурных деревьев, кустарников и лиан» (см. фото № 21).

Фото № 21. Голубая бухта и посёлок «Океанологии» в 1958 г.

«К 1956 г. на территории Геленджика были асфальтированы только те улицы, по которым проходило Сухумское шоссе: Луначарского, Ленина, частично Первомайская и Островского. С посёлками на северо-западной стороне Геленджикской бухты, включая «Океанологию», город был связан только просёлочными дорогами. Общественного транспорта в городе не было. Исключение составлял небольшой катер, ходивший через бухту от городского причала до причала посёлка Солнцедар. При хорошей погоде и только в светлое время суток! На путь в одну сторону катеру требовалось около 30 минут. Но от причала в Солнцедаре до «Океанологии» нужно было идти пешком пять километров. При невозможности воспользоваться катером в город добирались либо пешком, либо на случайных попутных машинах, которых тогда было в десятки (если не в сотни) раз меньше, чем теперь.

В начале 60-х гг. от центра города до «Океанологии» стал ходить рейсовый автобус, половина маршрута которого приходилась на просёлок. О его предстоящем прибытии в «Океанологию» становилось известно заранее – по страшному скрипу и грохоту, которые он издавал, трясясь на неровной жёсткой просёлочной дороге. Дорогу от Сухумского шоссе до Геленджикского аэропорта заасфальтировали в 1968 г. ... и только в 1970 г. асфальт был проложен до «Океанологии».

В связи с отдалённостью от «центров цивилизации» (и отсутствием в те годы в районе Геленджика телевидения), единственным общим культурным развлечением жителей «Океанологии» был проезд, один раз в неделю, киномеханика с коробками лент очередного кинофильма. Фильм демонстрировался узкоплёночным аппаратом в длинном одноэтажном здании барачного типа при стечении почти всего и взрослого, и детского населения посёлка. Большой популярностью пользовался волейбол. Игры проводились обычно сразу же после окончания рабочего дня. Устраивались коллективные экскурсии...».

За 70 лет трудового стажа ЧЭНИС и Южное отделение Института океанологии в Голубой бухте пережили несколько этапов: становление (конец 1940-х – 1960-е), период чрезвычайно плодотворной деятельности (1970-1980-е), перипетии 1990-х, возрождение в 2000-е.

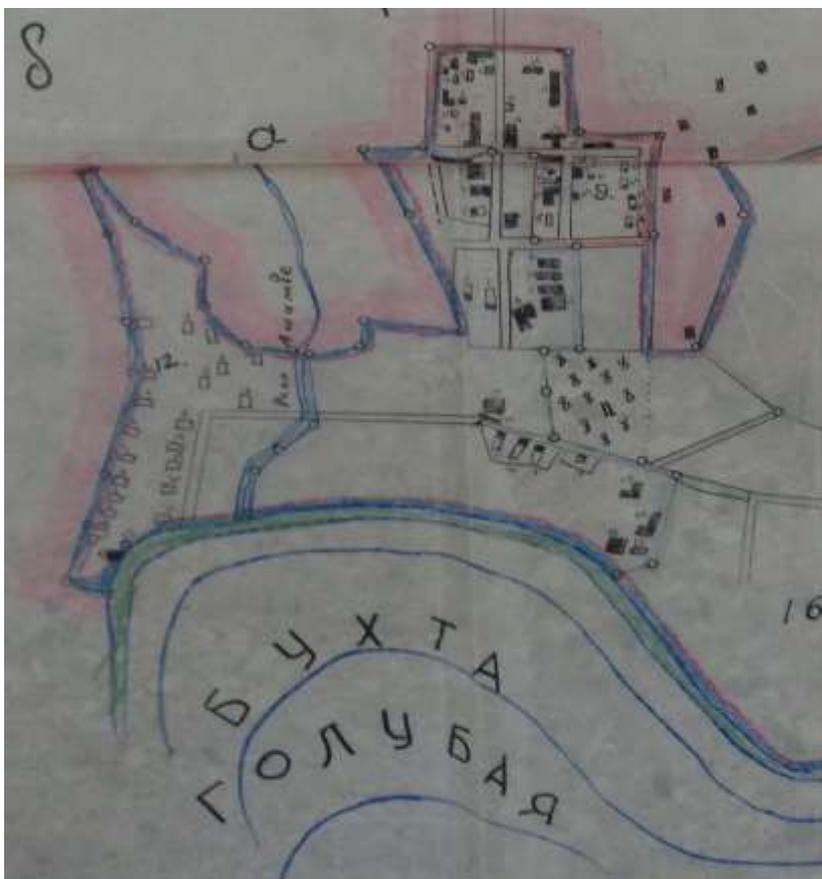
В активе достижений Южного отделения создание материально-технической базы и привлечение научных кадров для исследований, участие в экспедициях по комплексному исследованию в акваториях Черного и Средиземного морей и международных проектах по изучению Мирового океана, проведение испытаний различного исследовательского оборудования и специальных подводных аппаратов, в том числе обитаемых. Научная работа коллектива имела важнейшее прикладное значение. Проводились инженерно-экологические работы и изыскания во время строительства газопроводов «Голубой поток» и «Южный поток», выполнялись мониторинги состояния морской среды и биологических ресурсов в акватории порта Новороссийск и Утришского дельфинария, осуществлялись оценки экологического состояния морской среды Керченского пролива, а также исследования состояния пляжей. Давались практические рекомендации для строительства портовых сооружений, нефте- и газопроводов, выпусков сточных вод.

Сегодня Южное отделение продолжает успешно выполнять свою миссию по комплексному изучению Чёрного моря и Мирового океана. Штат организации – более 50 человек. Работают 6 докторов наук и 13 кандидатов наук. Имеется научно-исследовательское судно — «Ашамба» (названо по имени реки, протекающей в районе Голубой бухты). Постепенно обновляется материально-техническая база. Основные направления исследований лежат в областях морских биологии, химии, экологии и геологии (более подробно см. <http://azur.ru/buhta/news.php?view=13621>)

В напечатанной в Харькове в 1911 г. рекламной брошюре «Имение «Борисово» на Кавказе Ивана Харитоновича Бойко» автор пишет: «Предполагается постройка санатория». Однако этот замысел был воплощен в жизнь лишь спустя 40 лет.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 31.12.1949 г. № 5036 и на основании приказа заместителя министра здравоохранения № 2561 от 15.3.1950 г. было принято решение создать на месте ранее существовавшей базы отдыха «Коопинстрахкассы» санатория для больных с открытой формой туберкулеза легких. Фактически он стал функционировать с 1.05.1950 г., а официально (по постановлению Совета Министров СССР) был открыт 1.06.1951 г. Об этом событии местная газета «Колхозное Черноморье» № 45 от 3.06.1951 г. сообщила своим читателям: «1 июля вступила в строй новая здравница – хорошо оборудованный тубсанаторий «Голубая бухта».

Вместе с больными в санатории получают постоянную прописку и строительные леса. В 1953-54 гг. появляются на свет новые жилые корпуса № 23 и № 34, столовая, кинотеатр, танцевальная и спортивная площадки, гараж, прачечная, котельная, электростанция, лечебный корпус, приемное отделение. Согласно справке, направленной 6.06.1958 г. главврачом санатория в адрес директора городского музея, санаторий «Голубая бухта» Роспромстрахсовета был рассчитан на 250 койко-мест, принимал ежегодно порядка 1200 человек в течение 10 месяцев (кроме февраля и марта), курс лечения составлял 60 дней. Санаторий имел парк, клуб-кинотеатр зимний на 170 мест и летний на 240 мест, библиотеку до 2 тыс. томов, спортплощадку, площадки для игр и две танцевальных площадки, два бильярдных стола (Геленджикский историко-краеведческий музей, Ф.5, д.124,с.36). Местоположение санатория в те годы показано на схематической карте Солнцедарского поссовета Геленджикского района 1959 г. (см. карту № 9, подлинник хранится в Архивном отделе администрации города-курорта Геленджик).

Карта № 9. Район Голубой бухты на схематической карте Солнцедарского поссовета Геленджикского района.

1959 г. Цифрами обозначены: 9 – санаторий «Голубая бухта»; 12 – экспериментальная база Академии наук СССР («Океанология»); 16 – спецучасток № 2.

В фондах местного музея имеется справка (Ф.5, д.124,с.107) о состоянии санатория в начале 60-х годов: «Санаторий «Голубая бухта» находится на Тонком мысу на берегу живописной бухты Черного моря, в 16 км от центра г. Геленджика. Корпуса санатория и жилые дома его тянутся в основном по обе стороны шоссе-дороги, связывающей берег Голубой бухты с центром города. Больные расположены в 11 корпусах. Два спальных корпуса каждый на 80 человек. Лечебный корпус со всеми лечебными кабинетами, столовая, зимний клуб на 160 мест, летний кинотеатр, продуктовый склад, мощный холодильник и вместительное овощехранилище, заново построенное в 1953-1954 гг. В 1956 г. были построены здания санпропускника и библиотеки. Остальные спальные корпуса и подсобные помещения расположены в **приспособленных дачных помещениях, которые построены частными лицами еще до Октябрьской революции**. Однако после их неоднократных капитальных и текущих ремонтов они стали благоустроенными и вполне отвечают нормальному размещению больных и кабинетов обслуживания. Санаторий вместе с жилым фондом расположен на участке в 54 гектара. Имеет много зеленых насаждений, различных пород деревьев и кустарников. Санаторий профилирован для лечения больных свежими формами туберкулеза легких. Функционирует санаторий круглогодично: летом – на 475 коек, зимой – на 375 коек. В санатории проводится антибактериальное лечение, хирургическое лечение, климатическое лечение. Все лечебно-диагностические кабинеты оснащены в достаточной мере необходимым оборудованием, инструментарием и аппаратурой, чтобы в широком объеме оказывать больным необходимую помощь. Санаторий располагает квалифицированными кадрами с большим стажем практической работы. В санатории работают 18 врачей, 40 медицинских сестер, 80 санитарок. Всего медицинского и хозяйственного персонала – 278 человек».

Документы свидетельствуют о том, что санаторий «Голубая бухта», находясь к этому времени в ведомстве Управления специализированных санаториев Минздрава РСФСР, отметил свой первый 10-летний юбилей очевидными достижениями. Он стал круглогодичным, количество одновременно принимаемых пациентов (475) и пропускная способность (до 2 тыс. больных в год) увеличились почти в 2 раза. Санаторий имел свой пляж и парк, аэрации и веранды, 2 зимних клуба и 2 летних театра, библиотеку с книжным фондом 7 тысяч экземпляров и читальный зал, 3 спортивные и 2 танцевальные площадки. Преобразования последующих лет коснулись как поселка «Солнцедар» (в 1962 г он был включен в состав г. Геленджика), так и санатория «Голубая бухта», – в 1963 г. был объединен с санаторием «Солнцедар» и переподчинен непосредственно Северо-Кавказскому зональному управлению специализированных санаториев.

События тех лет и прогнозы на будущее красочно освещались в уже упоминавшейся выше статье работника санатория В. Рудковского «Так было, так есть, так будет», опубликованной в газете «Прибой» № 70 от 15.06 1967 г. Выдержки из этой статьи приводятся ниже: *«В кабинетах Северо-Кавказского зонального управления рождается идея о слиянии соседствующих здравниц. В 1963 г. они были объединены в один круглогодичный санаторий «Голубая бухта». Начинается его благоустройство. Преобразуются лечебные кабинеты, украшается и озеленяется территория, благоустраивается пляж.*

Сейчас санаторий «Голубая бухта» имеет 13 благоустроенных жилых корпусов и только два из них сезонного характера. Отдыхающие находятся под неустанным наблюдением врачей. В санатории трудятся 56 медицинских сестер и около 70 санитарок. Всего в «Голубой бухте» 320 человек обслуживающего персонала. Каждый сотрудник уже отработал не менее 24 часов по благоустройству территории санатория. Есть в санатории отличная библиотека, зимний клуб на 225 мест, зимний танцевальный зал, бильярдная, летний кинотеатр на 300 мест и летняя эстрада, танцплощадка, две

волейбольные и две городошные площадки, площадка для игры в бадминтон и 4 стола для игры в настольный теннис. В корпусах стоят 2 телевизора, настроенных для приема телепередач Сочинской и Краснодарской телестудий. Имеется радиоузел, в каждой палате – динамики местной радиосети. Любители шахмат, шашек могут все это взять в библиотеке...

У санатория «Голубая бухта» большое будущее. Представьте себе, что вы идете по санаторию в 1975 г. Перед вами прекрасные многоэтажные жилые и лечебные корпуса, утопающие в зелени отличного парка. Рядом с танцевальной площадкой раскинулся благоустроенный спортивный комплекс. Асфальтированная тенистая аллея ведет вас к морю. Вы проходите мимо Дворца культуры. Рядом здание радиоузла и телефонной станции, перед ними площадь с фонтанами и пестрым ковром цветов. Выходите к морю, и застываете в изумлении. Перед вами обширный песчаный пляж, украшенный яркими пятнами всевозможных грибков, тентов, навесов. Хорошо оборудованная лодочная станция. Все это будет, обязательно будет!».

О том, как выглядел санаторий «Голубая бухта» в 1960-70-х годах наглядно иллюстрируют фотографии того времени (см. фото № 22-27).

Фото

№ 22-27. Виды санатория «Голубая бухта» в 1960-70-х гг.

Во второй половине 1970-х гг. (правда, с некоторой задержкой) стали воплощаться в жизнь прогнозы автора вышеупомянутой статьи о многоэтажных жилых и лечебных

корпусах санатория. На фотоснимке (№ 28), сделанном А. Н. Крутовым в 1977 г. с южного склона хребта Туапхат, открывается панорама района Голубой бухты. На переднем плане – территория Южного отделения Института океанологии, за ней – долина р. Яшамба, а выше, на пригорке видны башенный кран и первые этажи строившихся новых корпусов санатория «Голубая бухта».

Фото № 28. Панорама района Голубой бухты в 1977 г.

Казалось бы «еще немного, еще чуть-чуть» и мечты воплотятся в реальность. Но, как говорится: «Быстро сказка сказывается, да не быстро дело делается». Строительство затянулось. Потом началась межведомственная чехарда: приказом Министерства Здравоохранения РСФСР № 178 от 04.10.1990г. туберкулезный санаторий «Голубая бухта» Северо-Кавказского зонального Управления специализированных санаториев передан Черноморскому зональному Управлению специализированных санаториев».

При переходе к рыночной экономике в начале 90-х годов курортную отрасль Черноморского побережья, как и всю страну, охватил кризис. Постепенно преодолевать его он начал лишь с 1997 г. В 1998 г. санаторий «Голубая бухта» приступил к приему пациентов не только в старых помещениях, но и в новом спальном корпусе, рассчитанном на 320 мест. Номера в семиэтажном здании одно-, двухместные, в каждом оборудован санузел, душевой бокс, телевизор, холодильник – все условия для длительного комфортного пребывания на курорте.

Сегодня Федеральное государственное бюджетное учреждение туберкулезный санаторий «Голубая бухта» Министерства здравоохранения Российской Федерации – одна из лучших здравниц на территории города-курорта Геленджик (см. фото № 29-34).

И в этом большая заслуга ее руководителя, Нарушевича Романа Романовича, который сумел сплотить вокруг себя дружный коллектив высококвалифицированных сотрудников. Они бережно хранят историю своего санатория и приумножают его славные трудовые традиции.

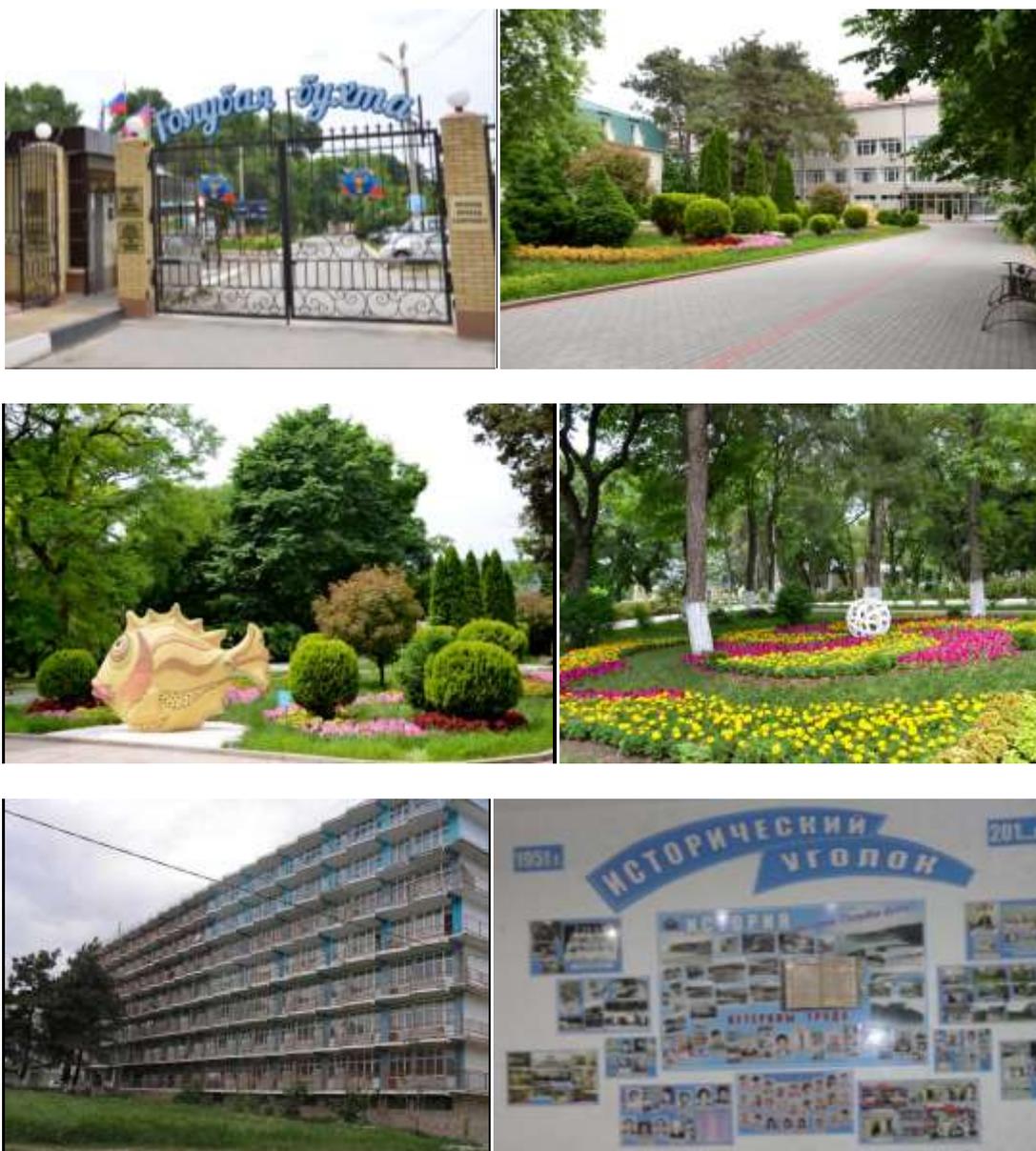

Фото № 29-34. Виды современного состояния Санатория «Голубая бухта»

Что делать с наследием И.Х. Бойко?

Приятные впечатления, полученные при посещении современного санатория «Голубая бухта», сменяются на грусть и разочарование, когда попадаешь на территорию, где расположены его старые лечебные и жилые корпуса (см. фото № 35-42).

Фото № 35-42. Объекты на заброшенной территории бывшего санатория «Голубая бухта»

Возмутительно, что на территории одного из лучших курортов России с попустительства чиновников разных уровней **в мирное время** допускается подобное варварство!

Представленные выше снимки иллюстрируют еще далеко не самые удручающие остатки сооружений и участки территории. Скорее, наоборот – на них показаны те здания, часть из которых еще можно восстановить. Смысл в этом есть, так как для старых корпусов санатория были приспособлены бывшие дачи курорта «Борисово», созданного И.Х. Бойко. Основной формой курортной застройки Геленджика на рубеже XIX - XX вв. были дачные усадьбы и особняки состоятельных людей, а за прошедшее столетие почти все они утрачены (оставшиеся можно перечислить по пальцам одной руки). Сохранить «кусочек» седой старины было бы делом престижа для нашего города. Если это не произойдет, то о былом существовании курорта будет напоминать лишь улица Борисовская на территории микрорайона Голубая бухта.

Кстати, в этом микрорайоне нашего города, в отличие от других, нет ни скверов, ни парков, где могли бы проводить свой досуг его жители и гости. Зато есть запущенный и превращенный в дебри бывший санаторный парк, некоторые участки которого показаны на

фотоснимках. Его «реанимация» представляется автору настоящей статьи вполне реальной, если к этому приложить желание, волю и настойчивость местных властей. Безусловно, самостоятельно эту задачу город не решит по ряду причин: во-первых оговоренная выше территория не является муниципальной собственностью (по имеющимся сведениям она принадлежит Минздраву России и некоторым частным лицам), во-вторых в городской казне вряд ли будет достаточно средств для реализации такого проекта. Но Геленджик – курорт федерального значения и в его развитии должны быть заинтересованы органы власти всех уровней, а также те предприниматели-олигархи, которые «раскручивают» здесь свой бизнес. Нужно только «достучаться» до них. Примеры тому, как можно бывшие мусорные свалки превращать в замечательные зоны отдыха в России есть. В черте хутора Старая Станица, Каменского района, Ростовской области предпринимателем, владельцем компании по производству лакокрасочных материалов ООО «Престиж Холдинг» Сергеем Александровичем Кушнаренко именно на таком значном месте создан ландшафтный парк «Лога». Сегодня он получил неофициальное название «Маленькая Швейцария» и является примером современного садово-паркового искусства. Об этом парке много публикаций в Интернете, но лучше побывать там и увидеть это чудо своими глазами. Может быть, в стране найдется еще один такой же меценат, который на территории бывшего курорта «Борисово» организует создание парка, с восстановлением 2-3 древних строений, приспособив их для культурно-просветительных или развлекательных целей?

Автор благодарит всех тех, кто оказал ему помощь в подготовке данной статьи: начальнику Архивного отдела администрации Геленджика Колтуновой Юлии Витальевне и главному специалисту отдела Ремизовой Лидии Валерьевне, старшим научным сотрудникам Геленджикского историко-краеведческого музея Фадеевой Ольге Михайловне и Небиеридзе Тамиле Анатольевне, главному специалисту Управления архива администрации г. Новороссийска Хачатрян Вере Георгиевне, руководителю санатория «Голубая бухта» Нарушевичу Роману Романовичу и работникам этой здравницы, краеведам Малесник Виталию Васильевичу и Романову Вячеславу Михайловичу.

Краевед Митрофаненко Ю.В.